

ОЛЕГ
GUTMEN

Почему не творим фестивальные чудеса.

ОЛЕГ (GUTMEN)

**Почему не творим
фестивальные чудеса.**

«Автор»

2020

(GUTMEN) О.

Почему не творим фестивальные чудеса. / О. (GUTMEN) —
«Автор», 2020

«Администрация сайта ЛитРес не несет ответственности за предлагаемые авторские размышления. Могут иметься медицинские противопоказания, необходима консультация специалиста». «Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации»; Прочтение книг П. Брэга "Чудо голодания", Ю. С. Николаева " Голодание ради здоровья" , Г. Шелтона "Ортотрофия" отозвалось во мне общим впечатлением: увлекательно, убедительно, значимо и достоверно. Появилось столько парадоксальных размышлений, что с любопытством принялся за написание этих заметок. Интуитивные предчувствия об основах здоровья и жизнелюбия во мне констатировало: это моё, по мне, для меня. И пробудило осознание, что аналогичное же впечатление на меня производит и атеистическое мироощущение: увлекательно, убедительно и достоверно для моего психотипа. Я без внутренних колебаний склонен воспринимать это мировосприятие как лечебное, как профилактический атеизм и положиться на него; Но этот текст про вдруг "но" . . . .

© (GUTMEN) О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Почему не творим фестивальные чудеса.

Глава

(в редакции от 3.6.2026 г.)

Необдуманно и до времени безнаказанно избыточно и безудержно покушавшимся рекомендуется; Вдумчиво проголодавшись посвящается.

ПРЕДИСЛОВИЕ. Прочтение книг Поля Брэгга Чудо голодания, Ю. С. Николаева Голодание ради здоровья и Герберта Шелтона Ортоτροφия отозвалось во мне общим от их идей впечатлением: занимательно, убедительно, достоверно, жизненно значимо и содержательно. Накатило столько парадоксальных собственных размышлений, что с любопытством приступаю к их письменному изложению в нижеследующих заметках. Но с ещё неизведанной их окончательностью и практическим результатом и для себя, и для вас, терпеливо прочитавших их и терпимо отнёсшимся к ним. Мои личные интуитивные предчувствия об основах здоровья и жизнелюбия во мне единодушно констатировали: это ко мне, моё, по мне, для меня, чем-то отвечающее моему интуитивному поиску опоры на что-то даже фундаментальное. Парадокс: фундаментальность и голод. Книги упомянутые про голодание. Но с каким живительным и признательным любопытством накинудись на их идеи живительные силы во мне! И параллельно оно, прочтение этих книг, пробудило осознание, что аналогичное по масштабности впечатление на меня производит и общее атеистическое мироощущение: увлекательно, убедительно и достоверно для моего психотипа. Я лично без видимых внутренних колебаний склонен воспринимать это атеистическое мировосприятие как лечебное, как профилактическое и положиться на него в практике моей реальной жизни. Это великое благо человека - такая непротиворечивость чувств и доверия к существованию законов у сложнейшего и до конца неопределяющегося происходящего и вне человека, и в нём самом;

Но относительно описанного авторами в названных книгах смысла и влияния на жизнь человека лечебного голодания я одновременно озадачился и вопросом к самому себе: если внешних препятствий для практики лечебного голодания нет, значит все они во мне самом? По причинам каких из них я при возникшей таковой непротиворечивой сознательной доверчивости к нему не сотворяю на практике это в теории убедительно обнадёживающее меня чудо? Какие "антитеоритические" подсознательные психологические мотивы, реакции, феномены, особенности моего восприятия, характерологические качества, социально-психологические ступоры способны воспрепятствовать введению в практику моей сознательной повседневной жизни культивирования лечебного голодания как метода автономного самооздоровления, саморазвития, как профилактики соматического и психического неблагополучия, нездоровья? Отчего мои, исполненные доверия представления о нём, не переходят в качестве мотивации в моё реальное практическое лечебно-голодающее поведение? Практиковать боязно, а поумничать - только давай. Почему?

Но обнаруживаю в себе предчувствие: в этом непрacticковании существует некое "во имя чего". Мои размышления над ответами на эти ключевые вопросы я и сделал содержанием этой публикации, сумбурность предположений перегоняя в посылно правдopodobные гипотезы. Они, видимо, будут похожи на некое околonaучное субъективное психосоматическое фэнтези. В этом качестве я и рекомендую читать их, воспринимать их содержание и соответственно относиться к ним. Исходя из предположения, что такие же вопросы к принципам и процедуре лечебного голодания, к психологическим сопротивлениям ему, ко всевозможным психологическим "но . . ." могли бы возникать не у меня одного, размышления свои я излагать буду как бы от лица некоторого умозрительного мы . Но там, где достанет самодостаточности и авторского мужества, буду переходить на Я. Буду обзаводиться им без всяких "но".

1.

Первое же, что способно настораживать, психологически обескураживать нас - это словосочетание лечебное голодание. Под голоданием в упомянутых книгах описывается суточное (24 - часовое) и более продолжительное воздержание от употребления какой - либо пищи, еды, продуктовых товаров. Но как живому природному существу, человеку, социализированному в современной диетологической парадигме общества, возможно животное состояние голода воспринимать как "лечебное", не колеблясь принять и практиковать его как фактор формирования, поддержания или даже возвращения здоровья, если оно, это состояние голода, напротив и прежде всего, массово ассоциируется в нас со страданием, измождением, упадком сил, энергии, ментально сопряжено с депрессией, мучительным и медленным умиранием, бедой, личной ничтожностью? Да ещё и рядом с историческими ассоциациями - с состоянием человека в условиях, например, Ленинградской блокады. Да, вынужденный насильственный голод определённой продолжительности заканчивается в итоге смертью живого. Да, в нашей психофизиологии он сопряжён с нашей безусловной личной погибелью. А значит и в сочетании с агонизирующей психологией. И в сочетании со способностью уже психологически, т.е. осмысленно, варьировать его интенсивность, степень и обстоятельства своей погружённости в процесс голодания. Мы способны, утверждается в вышеназванных книгах, самооздоравливаться и физически, и психофизически, и ментально. И я предполагаю и предлагаю, даже и саму старость, старение представить как молодость, закормленную нами до неузнаваемости. Спросим у любой старости и услышим: она психологически чувствует себя всего лишь захворавшим юношеством, потерпевшим трёхразовое ежедневное переедание: завтрак, обед и полдник, добывающий ужин. К тому же и недоумеает от ощущения старческого состояния своего организма, сопровождающегося контрастирующими с немощью воспоминаниями об энергетике юношества. Звучит парадоксально-амбициозно в ушах приученного к скромности человечества. Для нас с вами периодически индивидуально перетерпеть чувство голода социально постыднее, непрестижнее, неполноценнее, немотивированно, нежели публично мыкаться в сложившихся, в нами сколоченных группах от обжорства к обжорству. Может поэтому мы не творим чудеса лечебного голодания.?

2.

Некоторый имеющийся у меня личный спонтанный "самостийный" и бессистемный опыт воздержания от пищи, конечно, облегчил возникновение и развитие моего доверия к лечебному голоданию как к лично мной контролируемой и осознанной непринудительной процедуре, как к добровольно избранному и именно действенному фактору оздоровления физического и психического самочувствия. Однажды я выпил избыточно много кофе, слушая по радио передачу о возможной угрозе для нашей страны от экспансии соседней. Почувствовал некоторое нервное перевозбуждение, загрузившее меня уже психологическим представлением о перспективах появления иноземной многомиллионной армии - не то солдат, не то соседей - которой я должен буду что - то содержательное убедительное примирительное рассказывать, объяснять. А и нечего сказать-то: иероглифами не владею! И тревожность заполонила меня целиком. На крепкий чай организм отреагировал аналогичной реакцией на информацию о внешнеполитическом положении России. Прислушавшись к своим телесным ощущениям и осознав, в чём, собственно, дело, я, отныне, если застаю себя на убеждённости, что именно Антанта-то мне и не даёт прохода, что Республика-то и моё благодушие уже в империалистическом кольце врагов, что моя разговорчивость - находка для шпионов, а потенциальные обидчики уже у ворот, я начинаю припоминать и анализировать: а что этакое я недавно принял, попил, покушал? Становится любопытно: что это была за тревога? Действительно ли от реальной внешней угрозы, опасности или она лишь проделка кофейно - пищевого метаболического процесса в моём организме? Низ съел - вверх на ум пошло? И как всё происходило бы лично со мной биологически - когнитивно, интеллектуально - мировоззренчески в

случае , если бы я предварительно поел, например, морковки с капустой экспериментально отвлечённо от просветительско - интеллектуальной, образовательной основы мировоззрения? Что бы такого морковно - доминирующий обмен веществ в моём организме внушил бы мне и про планы геополитики на моё существование, и про симпатию ко мне порядков у мироздания : они бы мне как снег на голову камня на душе или как манна небесная её пушистости?

И я, вместо тревожного или панического устремления куда-то бежать, что - то революционно декларировать, что-нибудь эпохально свершать, от чего - то немедленно безоглядно избавляться, воинственно обороняться, начинаю возвращать себе дееспособное активное целесообразное уравновешенное поведенческое и эмоциональное реагирование и поведение. Обычно оно выражено восстанавливалось, когда возвращался аппетит и здоровое чувство естественного голода после непродолжительного воздержания-отдохновения от еды. И восстанавливалось в виде "потанцуем?" менее чем через 24 часа полного отсутствия продтоваризации. Уж не остановиться ли и на этих нескольких часах, умиротворяю я себя? Покушал - попереживал - переварил - успокоился , покушал - попереживал - переварил - успокоился , ... Вот же она, синица в руках спирали диалектики! Любопытно и поучительно, как рацион питания человека (не массированные коммерциализированные общепитовские изощрения кухонь населения мира над его собственным рационом угробления) определяет в нём эмоциональные и чувственные основания реактивности, доминанты течения и характер тематического содержания его индивидуального мышления и социально - психологических представлений , поведенческих установок? Но подмечаю и невольно продолжаю вдумываться во внешне как бы странноватое проявление одного и того же своего чувства и к лечебному атеизму во мне , и к идеям лечебного голодания в прочитанных книгах .

Приходится констатировать за этим любопытным фактом совпадения присутствие какой - то значимой личной мотивации. И , чувствуя и надеясь , что она не паранойяльного качества , я приступаю к размышлениям над ней. С одной стороны , моё личное доверие к лечебности голодания прорастает во мне , но , с другой стороны , ещё не дорастает до убеждённости , что ограниченное добровольное индивидуальное голодание в своих принципах в потенциале способно стать такой будущей санкционированной и признанной частью всемирной Культуры , к которой и я буду не прочь приобщить собственную персональную жизнь . Не хватает мне в собственной внутренней культуре личной самобытности , индивидуальной самооценности для единоличного непротиворечивого принятия идеи , что голодное , голодающее способно пребывать полноценной жизнью, а не существованием-ломкой, что голодный человек не лузер, а голодание - это его ментальная потенциальная перезагрузка. Невдомёк ещё моей внутренней индивидуальной культуре без освящённости внешней Культурой довериться самой себе в подборе индивидуализированных инструментов самоформирования, самоодобрения , самообладания, самореализации. За что -нибудь во всемирной Культуре на эшафот шагнуть ещё бы , возможно, и призадумался в каком - либо порыве самоотречения. За персональную ломку голодающего отщепенца , как бы маргинального голодранца - и не подумаю . Может , поэтому и не творю чудеса голодания?

3.

Наконец, в собственных размышлениях я констатирую: и атеизм , и голодание ободряюще представляются мне перспективным личным судьбоносным поведением с большой буквы, чем и стали мне любопытны даже в теоретически строгой недоказанности их в таковом значении . Судьбоносная туманность в них ещё какая - то сохраняется . . . Порой , переживание гуманитарно сладостных предвкушений от неё милее математической безупречности ясности доводов чистой логики. И атеизм , и голодание в моём подсознании начали стараться вырисовываться для меня как система поведения , питающая меня надеждой , что свобода выбора , значимость моей личной воли в реальностях внешнего и внутреннего моего мира могут быть доступными лично мне в важнейших основополагающих пределах , в ободряю-

щих меня чувствах , достаточных для моей частной жизни как личного земного пути . Где воля - моя. Совершенствование молитвенных текстов , умоляющих ритуалов человечества уже достигло апогея и постепенно начнёт или отходить к истории, или трансформируется в признание естественнонаучности материалистических техник аутонастройки земным человеком собственных тела и психики. Атеизм предлагает мне предвидеть будущее преимущественно как достояние интеллектуального труда самого человека над динамичностью совершенствования его познаний, собственной просвещённости вне заикливания на волюнтаристском самолюбании, вне мифологических предпосылок, зародышевости в самопознавании. Предчувствовать принадлежность перспектив здоровья человечества доминированию его просвещённого самоконтроля и гигиенической самоорганизации, а не за высомаржинальными медико - техническими тотальными манипуляциями над покорноплатёжной клиентурой - это моё, это по мне. Эти два посыла от моего мышления и моя потребность в чувстве личной весомости и влиятельности на природную основу субъективной значимости моей собственной жизни и двигают меня дальше в этом повествовании.

Перед экстренной же медициной катастроф, перед высокотехнологичной медициной и их сверхдоходностью снимаю шляпу. Но выношу их за скобки моей готовности предвосхищать и признавать примат их значения, силу их давления и влиятельности на глубинные природные основы здоровья человека. Лечебное голодание и атеизм перспективные манипуляции человека самим собой для объявления себя человеком - результатом. А идеалистически пылко умоляю медицину катастроф не оставлять нас, но всё же почтительно оставить флагманом здравоохранения индивидуальное ответственное просвещённое самооздоровление и самолечение человека, достойно, но вспомогательно следовать в его кильватере, почтительно сопровождать его становление. Здоровье человека, пока он сам себе интересен именно как человек, первично более нуждается в его авторской индивидуально заинтересованной мировоззренческой, т.е. психологической, заботе о себе, нежели во вседозволенности навязчивой опеки над ним высокотехничной манипулятивности. Иначе апокалипсис изготвится явить себя человечеству инкубатором, где в пробирках - колбах роботы для совершенствования киборгов-заказчиков выращивают всё-таки человеческие органы. Это великое и сладкое слово "самолечение" завораживает, что говорить. Но и веет пока одновременно холодком самодельной и самонадежной крамолы индивидуума. Может, поэтому до сих пор я не творю чудеса голодания?

4.

Смутить нас эпитет лечебное рядом с термином "голодание" способен. Принятие личностью пациента уместным такого их сочетания подразумевает и одновременное косвенное неявное им признание не озвученного, очень уж нелестного и нежелательного для него, статуса больной , болеющий, а также и принятия уместности, существования необходимости что-либо полечить в нём перманентно болезненного. Легко ли и комфортно ли психологически признавать себя априори болезненным, больным без явной, наглядной клинической симптоматики, которую уж невозможно подсознательно игнорировать? Дескать, я - мало что больной, да к тому же ещё и голодающий? Вопрос для меня риторический;

Но и доверие к прочитанным книгам у меня не исчезает. Моё подсознание подготовлено уже на какой-то компромисс и уже заказывает - востребует от моего сознания компенсирующую замену эпитета лечебное на какой - либо иной, к которому оно, подсознание, обещает благосклонность своего отношения. И в сознании моём сговорчиво начинают чередоваться облегчающие душевное их восприятие вариации наименования голодания: шепетильное, суверенное, поздравительное, протестное, молодильное, живительное . . . . Побольше доверия и персональных надежд на него вызывает у меня эпитет живительное. Живительное - наиболее примирительное для меня звучание-сочетание с понятием голодание. То есть при сочетании "живительное голодание" я уже в нём не конституционально, непроходимо больной в собственных глазах и в мыслях. Его-то я и намерен использовать в предлагаемых дальнейших

размышлениях. Надеюсь, что и читателем оно станет восприниматься поживительнее. Живительное, т.е. возвращающее, порождающее энергию, живость, оживлённость, живительность моего влияния, воздействия, животворность ощущений от качества функционирования организма, от его психического состояния и психологических компетенций и смыслов моих личных поступков, действий, которые я смелее называю своей жизнью. Мне представляется, что, по сравнению с "лечебным", "живительное" голодание для здорового человека может звучать более симпатично, возвышающе и мотивирующе на изучение его практического психосоматического смысла, практики его проведения. Голодание под брендом "живительное" могло бы быть привлечено нами в практику нашей жизни раньше, чем формируются реальные болезни, клинические дискомфорт, диагнозы, порождающие неотвратимость уже именно клинических лечебных процедур, вмешательств. "Лечебное" - это уже лечебная и уже медицинская процедура, предполагающая параллельное психологическое констатирование и травматичное признание наличия заболевания. Травматичность - в переживании больным уменьшения роли, значимости волевого потенциала в нём. "Живительное" же может практиковаться и как ещё светское, т.е. оформленное волей здорового человека, мероприятие в его общественной жизни не клинического содержания. Человек: я не лечусь, я оживляю себя самостоятельно. И всего-то лишь в довесок к уже имеющейся во мне живости. Звучит и воспринимается фундаментально отлично. При наличии же клинической проблематики, в процессе лечения реальной болезни предполагать в больных людях способности на волевые усилия, требующиеся для проведения лечебного многосуточного голодания, малореалистично. В массе своей мы не готовы на такого уровня индивидуальную самобытную волевою добровольную самомобилизацию и в физическом, и в психологическом смыслах и мотивациях. Лечебное голодание действует, чистит, оздоравливает внутривенно, внутриклеточно, капиллярно-тотально, всесуставно и т.п. Наше же сознание таковое функционирование на уровне телесных ощущений воспринимает и трактует как блуждание "трактора" (ломкой) по организму. С соответствующим же и "тракторным" психическим состоянием. При таких внутритракторных ощущениях надо быть человеком семи пядей во лбу, чтобы сохранять принципиальное понимание: борьба с самим собой за локальное по времени самоконтролируемое удержание себя в детоксе лечебным голоданием перспективнее, чем безвольно и безвременно влачить прозябающее существование в угнетённости тотальной интоксикационной депрессивности. Может и поэтому мы не творим чудеса?

Живительное же голодание было бы психологически более щадяще к человеку, если предложить его в качестве убедительно профилактического доклинического личного подконтрольного действия для оживления энергетики у ещё благополучных, непроблемных реальных соматических, психических компетенций индивида и личности. Живость, оживлённость, живительность процедуры, процессии интригующе и приятнее, чем лечение, при котором в лобовую атаку приходится сталкиваться с упадническими состояниями духа пациента. Если в нас и разместился мозг, то не просто так, а как орган шансов нам осознать себя лучшим, что появилось в эволюции земной жизни. Т.е. чуть ли не поверить в чудесность собственной персоны? Ну, а если у нас онкологическая эпидемия, значит мозг ошибся черепной коробкой? Может, и поэтому не творим чудеса голодания?

5 .

И ещё, кстати, о воле человека. Проведение 24-часового голодания психологически преимущественно изнурительнее для природы человека, нежели 24-часовое даже и чревоугодие. 24 часа лечебного голода - это акт нетривиальной воли, акт мобилизованного волевого усилия на непотребление архиобъекта природы - пищи. Акт волеизъявления личности человека по отношению прежде всего к её телесному субстрату с доверием к его примату в мире реальных земной жизни. А 24 часа даже осознаваемого чревоугодия - это преимущественно природная безвольная процессия, как, например, совместный межвидовой водопой всего живого, вышедшего из пустыни к архиобъекту природы - к воде. Межвидовое непротиворечиво единая

общее - это, пожалуй, уже явление Оргии. И именно Оргии как природным механизмом жизни как аффектированным влечением к всепоглощению. У человека, в психологии человека, как мне кажется, "Оргия" фундаментальнее и обоснованнее сочеталась бы с термином "лечебная", нежели голодание. Которое чуть ли не "самоотречение". Запомним: "лечебная оргия". Не то чтобы не запоминается - а врзается в душу. "Оргия" психически, психологически весомее и психофизически полнокровнее, насыщеннее поста-терпения. "Постовое, постное голодание" - не звучит. Оргия психологически приближённое к свободе волеобладания, к самоволю, произвольности и свободоволю, вседозволенности. Словосочетание лечебная оргия и звучало бы, и переживалось бы, на мой взгляд, человеком органичнее, нежели лечебное голодание. Предположу, что ничто человеческое не лечебно, если оно по сути, а лучше и по духу, не Оргия? Предположу, что стать по-настоящему возлюбленной лечебной для человека, у механизма психофизиологии оргии имеется больше эмоционально-аффективных оснований, возможностей и увлекательности, нежели у чистой "воли в себе". Особенно у оргии произвола и вседозволенности человека над самим собой.

Это был бы самый сказочный произвол - безопасное проголодавшееся самоволие и самовластие, произвол по отношению к собственному же соматическому здоровью и психическому благополучию оргией! Кажется, оргия - природный механизм возведения живущего в кураж, а не ввергание его в падёж. Вопрос лишь в том, каково должно быть материалистическое, ритуальное наполнение, общественно-психологическое оформление, содержание такой Оргии, возводящее её именно в лечебность. Например, суточная оргия - назовём её так - моноупотребления яблок ли, капусты ли, моркови ли, свеклы, лука, чеснока, тыквы или помидор в современных диетологических представлениях науки о питании уже есть приближение её качества к лечебному. Уже является совершенно доступной технически и должна бы быть абсолютно бесплатной для больного человека, щедро стимулируемой и финансируемой её интересантами. Когда-нибудь, возможно, член общества, обретя такого интересанта, будет иметь возможность личным волевым порядком даже монетизировать результативность процесса проведения такой личной лечебной оргии если его здоровье и его личность будут настолько интересны ему самому и социуму, зарабатывать и на собственном выздоровлении.

Личная развитая воля человеческой индивидуальности к саморегуляции могла бы психологически обезболить взаимодействие личности с внешним по отношению к ней произволом природы и социума, легче признать и переживать их существование как нейтрального и закономерного факта, а не как внешней зловещей умышленно злонамеренной беспощадности. Пока же в природе живого естества его поведенческие доминанты имеют характер происхождения и качество протекания преимущественно как оргии, как аффекта, а не как автономно бессознательно самоорганизующихся индивидуально волевых процессов. В конституции всего живого тенденции на его оргиоизлияние, оргиореализацию доминируют над существующими потенциалами осознанного, потому и отчасти противоречивого, волеизъявления. Оргия же органически непротиворечива. Видимо, и поэтому в африканской саванне явка на оргию водопоя всегда выше явки на выборы в социумах. И будущее человечества - за оргиями блестящими и разными потому, что вкушение раскрепощённости в оргии психологически обесценивает, если и не прекращает, позы на нервно-психическую разрядку в разнузданности вооружённой штурмовщины; Оргия и разнузданность ещё дожидаются своего мировоззренческое разъединения в умах людей до единения оргии и гуманизированной раскрепощённости. Когда диетология разработает универсальнейший рацион для 24-часовой лечебности оргии чревоугодия, тогда, вероятно, в систематическом чередовании и в сочетании с 24-часовой лечебной оргией (а лучше - живительной), здоровье человека приобретёт бесподобную перспективную их диаду для развития невиданного индивидуального и видового эволюционного потенциала. В собственный опыт формирования и достижимость таковой личной диады мало кто из реаль-

ных людей сейчас верит . Может поэтому мы не творим ещё чудеса сочетания двух упомянутых выше оргий?

6.

Современное здравоохранение побеждает разве болезни ? Дискуссионно . Но , полагаю , лишь отчасти . Оно , преимущественно , ориентируется на преодоление какой - нибудь формы - будь то диабет или дизентерия , онкология , кардиологические болезни - последствий собственных и желанных человеком произвола и вседозволенности по отношению к себе , к собственному здоровью , жизнедеятельности и к среде собственного обитания . При таком соотношении природы человека и его социального здравоохранения мы всегда будем и обречены , и неготовы к столкновению с последующими катастрофическими последствиями нашей вседозволенности , нашего произвола по отношению к себе самим . Может , науке о человеке следует в стремлении человека к самопроизволу что - то подправить ? Вряд ли : человек не консерватория и пока это невероятно . Или , может , науке перспективнее изучить , разработать и предложить человеку гуманистичные культурологические формы его произвола с последствием для него уже не в виде медицинской проблематики , а , в идеале , наоборот в виде активного долгожительства ? Возможно , что при онкологии химиотерапия нападает на отстающие , " совестливые " клетки опухоли , отсеивая их от влияния на организм , но подкрепляя эволюцию химической устойчивости отвязных " бесстыжих " опухолевых клеток . А живительное голодание могло бы сделать невкусными , неудобоваримыми , неприкасаемыми для самых прожорливых раковых клеток уже сами проголодавшиеся здоровые клетки организма , созревшие в обратном стремлении покушать хотя бы и теми же необразумившимися онкоклетками . 72 часа самостоятельного воздержания от потребления пищевых веществ , кроме воды , первичного лечебного самостоятельного индивидуального голодания были бы нашим идеальным первым " лечащим врачом " в некоторых видах недомоганий вне перорально - таблеточного здравоохранения . Начинать самолично - жизнь подтянется полюбоваться ! И ещё одно колебание на пути введения лечебного и живительного голодания , как практики нашего взаимоотношения с природой , могло бы быть уменьшено ? Но приступать самолично возглавив самих себя мы как - то в массе своей не приучены - отучены . Возможно , и поэтому не творим чудеса ?

7.

Слово оргия , несомненно , способно вбросить в нас морально - нравственную настоятельность по отношению к себе , в самонеприятие . Сформировавшийся и закрепившийся в нашей культуре известный всем нам массовый современный болезнетворный ритуал оргии чревоугодия во время новогодних каникул способствует этому . Но у оргии , как процедуры тотального природного всепоглощения , есть и психологическое преимущество , за которое можно позитивно ухватиться : её адептам и возможно , и всегда хочется предьявлять оргию напоказ , публично , демонстративно , феерически , как символ чего - то значительного , освободительного , социально весомого достижения . Поэтому преобразование массового обряда новогоднего тягостного чревоугодия в массовую же , но лечебную , оргию возможно было бы , если б некоторым образом изменив её зрелищные обстоятельства , зрительскую ценность , придать ей некие адекватные театрализованные пространственно - временные формы , в чём - то привычные и уже опробированно приветствуемые населением , человечеством , срежиссировав её социально приемлемое проведение , культурный имидж , кураж или же календарные сроки , в конце концов .

8.

Например , одно лишь перенесение празднования Нового Года и новогодних каникул с 1 января на летнюю неделю с 1 по 7 июля было бы способно кардинально изменить диетологическое содержание оргии чревоугодия в сторону её оздоровительности и даже относительной лечебности . Массы людей - энтузиастов с рюкзаками , наполненными ранними июньскими овощами , травами заполнили бы на эту неделю необжитые просторы земного шара . Флоти-

лии всевозможных плавательных средств от любительских плотиков до новейших Титаников покрыли бы поверхности водоёмов земли, не оставляя случайным и невольным неновогодным Робинсонам шансов на контрновогоднее уединение. Недельные доходы пароходств мира с 1 по 7 июля закрывали бы их годовые финансовые планы. Перенесение празднования Нового Года с 1 января на 1 июля даровало бы шанс оргии январско-новогоднего чревоугодия и её репутации, как болезнетворной, начать трансформироваться в массовую интернациональную, уже июльскую, новогоднюю и уже в лечебную оргию поклонения голоду не по одиночке лбом в доску, а массово под ореолом природных небес.

9.

Январское зимнее новогоднее обжирательство во многом и для многих стало рутинным, монотонно - ритуальным, обрядово односложным и бесцветным эмоционально. На его фоне у живительного первоиюльско-новогоднего голодания есть существенное психологическое ограничение: оно не может обещать ни вчерашний салат оливье, ни остатков с господского стола, требует отказа от них. Первоиюльско-новогодняя же лечебная оргия могла бы стать ментально - заводной, природно - эротичнее, разнообразнее, язычественнее, фееричнее, если уместно так её идентифицировать. Новизну, своё обновление человечеству психологически естественнее и комфортабельнее климатически будет находить не в январских завалах еды, а в июльском климатически комфортнейшем единении с просторами природы и в движении в ней. Июльская платформа для Нового Года была бы беззатратным подарком для живительного голодания. Человечество восторженнее раз в год на неделю в июле сбрасывало бы экономику к стартаповским кондициям, на неделю добровольнее и безболезненнее профильтровало бы кризисы перепроизводства. Июльско-новогоднее живительное голодание менее психофизиологически затруднительно для человека, чем январское, великодушнее даровало бы человеку шанс почувствовать себя индивидуально величественным в жизни внутри природы, расслабить на неделю взаимную человеческую корыстность в экономических её процессах; Новый Год Первого июля способствовал бы трансформации человека потребляющего в человека социально освобождающегося, общественно разгружающегося и биохимически внутриклеточно очищающегося.

10.

Если же нам жаль январский Новый Год как святыню костной привычки, позволим ему влачить существование как Старому Новому Году в память об архаичных представлениях человечества о его комфорте, радостях и прелестях в земной жизни. Но, полагаю, читатель согласится со мной, что он не замечал, чтобы юмор бывал следствием отрыжки сытости новогодним Оливье. Поэтому июльская обострённость чувства юмора в людях посодействовала окончательному переносу Нового Года с 1 января на 1 июля - и довольно -таки безболезненно. Соглашусь, что не зараз, не сразу, не все мы, возможно, проснёмся и живительно - голодающими в Первоиюльский Новый Год все в серотонине - так хотя бы в лёгкости и энергетичности движений. Серотониновыми миллиардерами, конечно, не всем будет выпадать становиться за 7 живительно-голодных Первоиюльско-новогодних дней каникул... В конце концов, население планеты заслуживает право на климатически комфортную встречу Нового Года в такое время года и на тех широтах - территориях, которые избавляют само население от рисков внутренней дискомфортной вопросительности: а для чего, собственно, эта территория вообще? Нет!!! На это я пойтить не могу! (заимствовано из перлов Бриллиантовой руки).

11.

Хорошо. Можно и не изменять расположение Нового Года в календаре. Первого - так первого января. А если признать право отдельного человека на признаваемый обществом его личный выбор содержания и качества практикуемых им даже и оргий, если у читателя корёжится его национальный слух, вкус и национальное самосознание от самого слова оргия, возлагаю на алтарь ООН и ЮНЕСКО предложение, от которого невозможно, и не рекомендуется,

отказываться : вписать в Конституции стран мира планетарное вненациональное положение граждане мира имеют абсолютное неотчуждаемое государствами гуманитарное право голодать мирно и весело и ввести в практику Всемирной Гуманитарной Культуры с 1 по 7 июля ежегодный , для начала Всероссийский , а затем и Всемирный , Фестиваль Лечебной Оргии и Живительного Голодания (ФЛОЖГ). Он мог бы именоваться и Фестивалем Лечебной Оргии и БЛАГОРОДНОГО Голодания: звучало бы, вероятно, импозантно, но под эпитетом "благородное" повстречало бы в человеческом сообществе меньше симпатизантов, чем под штандартами живительности.

12.

Пищевая фестивально-летняя семидневная оргия живительным голоданием в начале июля без особенных затруднений , в отличии от зимней январской Новогодней оргии чревоугодия , могла бы быть именно лечебной, а не патогенной, уменьшающей безудержность доверчивости человечества к поглощению вещества, цивилизующей в человеческом сообществе мысль, что голодание способно входить частью массового живительного образа жизни, а не лишь лечебной процедурой на индивидуальном терпении терпении. Продолжительность Фестиваля Лечебной Оргии и Живительного Голодания человечество могло бы варьировать таким образом , чтобы в вероятном будущем искусственно-интеллектуальные киборги его продолжительность воспринимали бы как непреодолимый ими водораздел между ними и людьми , как неподавляемое восстание природы воли людей . Искусственный интеллект будущего должен будет позавидовать живительному голоданию , как парадоксальному инструменту самоэволюции человека : эта штука будет посильнее Фауста Гёте и не средством лишь линейной реконструкции и алгоритмичности модернизации человеком его собственного железа . Чем голодней будет Фестиваль Лечебной Оргии и Живительного Голодания, тем глубинно гуманистичнее и экологичнее могла бы протекать самоэволюция человечества . Для искусственного интеллекта Фестиваль представил бы человека в качестве барона Мюнхгаузена , который , как известно , любит потрудней . Продолжительность Фестиваля Лечебной Оргии и Живительного Голодания (ФЛОЖГ) можно будет задать такой , чтобы отдельные бизнесы по доставке человека на Фестиваль постепенно трансформировались во всемирную экономику по возвращению человечества в лоно природы . А киборгов оставим в мегаполисах кусать себе фантомные локти и завидовать человеку чиповой завистью .

13.

Этот Фестиваль Лечебной Оргии и Живительного Голодания мог бы достойно посоревноваться в энтузиазме , искромётности интеллектуальности и расторможенности смекалки с Фестивалем Университетов . Он мог бы стать всемирной тотальной лабораторной работой людей по теме Мы есть то , количество чего мы не едим . Живительное голодание в фестивальном исполнении могло бы предстать природно - лабораторной практикой людей по самооздоровлению и самолечению . Накапливающийся массовый технический опыт управляемого со стороны здоровья неупотребления еды и фестивальное его обрамление избавило бы его проведение от ошибок изнуряющего голодания . Эти семь дней в июле могут обладать потенциалом развилки на рутинности жизненного пути целого населения : для массы людей фестивальное живительное голодание на природе было бы полноценнее недели его пресыщенного и вынужденного избыточного пребывания в экономике . Полагаю , что против Культуры сочетания Лечебной Оргии и Живительного Голодания у всемирного пуританства , догматизма , консерватизма и скептицизма - бесплодных в плане организации их всемирных фестивалей ? - доводов бы поуменьшилось . А посозерцать на голодающую Россию - а то и солидарно лечебно почревоугодничать вместе с ней - вызвалось бы немеренное число сочувствующих и заинтересованных граждан по всему миру . И это было бы зрелище посильнее хоккея СССР - Канада . Нью - Васюки обзавидовались бы такому всемирному паломничеству ! Проголодавшаяся весёлость станет таким планетарным феноменальным достоянием человечества , что остальная

фауна и нерешительная его часть обречены будут "приздуматься" над собственной устаревшей нескончаемой жвачностью! Свободное время и оздоровительная пищевая вседозволенность человека - товар будущего. Рассредоточенный на просторах планеты, он имеет шанс уберечь человечество от бессмысленного и беспощадного обладания другими видами вседозволенности. Ипотечный кредит - современная уловка как можно дальше отдалить себя от этого будущего. А Фестиваль Лечебной Оргии и Живительного Голодания был бы социальным лифтом к этому супертовару - т.е. всемирно свободному времени и вседозволенности в голодании в мире без продовольствия. Всемирную гуманитарную миссию доставшихся России пространств в фестивальном их наполнении будет не узнать; Возможно, начать Фестивалю доведётся искажённым до Вакханалии с последствиями. Кто-то из людей их - Фестиваль и Вакханалию - обязательно первоначально перепутает. Но, предлагаю надеяться, у плебейства нет перспектив стать основной стезёй и материалом эволюции цивилизованности Фестиваля. Фестиваль Лечебной Оргии и Живительного Голодания и его вылечит. В конце концов, то, что на заре медицины позволял себе французский врач Шарль Латен, не помешало офтальмологии развиваться в достойную медицинскую дисциплину. Кто такой был Шарль Латен мало кто помнит. Может поэтому и мы не творим чудеса?

14.

Всё течёт - всё изменяется: смерть в 20 веке опознавали по косе в её руках. В 21 веке люди доживают до смерти, так и не опознав её по её МММ - (мясному - молочному - мучному) в её руках. Фестиваль Лечебной Оргии и Живительного Голодания мог бы раскрыть нам глаза на тихую смерть МММ (мясо - молочное - мучное) как на козыри нашей смертности и психологически обесценить их слюнкогонность. Фестиваль мог бы послужить его участникам восстановленным здоровьем и живительностью энергетики - признанием от самой Природы нетривиальности их индивидуальных волевых качеств, авансом и мотивацией на волевые свершения в социальных процессах и сообществах. Самым бесценным состоянием и качеством индивидуальной жизни могло бы стать сочетание умудрённости от опыта претерпевающей свои привычки жизни и возвращённой ею энергетики молодости. Причём, если за социальное признание, статусность, бренды, символику, звания и атрибутику, фетиш, фишки мы вынуждены вступать в соревнование, в соперничество, состязательную конкуренцию, борьбу, драку друг с другом, войны, то признания от Природы - ты можешь - хватило бы на каждого из нас без всякой изничтожающей конкуренции за него: это вопрос лишь природного качества индивидной воли и её личной мотивировки практиковать живительное голодание в фестивальном или индивидуальном исполнении, а так же данных "фестивальных" качеств характера отдельной индивидуальности; Даже перспектива социального статуса обладателя последующего пост-фестивального материнского капитала не сравнится с недельным восхищением человека природным чувством, что ему от природы в себе и от себя в природе ещё что-то надо; Семидневная приостановка пищеперерабатывающих производств в современном их ассортименте, количестве и качестве их поделок, приостановка диктата их представлений о пище и их воздействия на питание людей послужила бы во благо оздоровления землян; Национальные кухни народов мира могли бы от изощрений в стряпне будущего перейти к состязанию - соперничеству по разработке оптимального рациона для объединяющей живительности Оргии для участников Фестиваля. В части живительного голодания у Фестиваля потенциал объединительности уже зримо больше: голод делить не требуется - только разделять психологической поддержкой друг друга. Сплачивающий землян живительностью рацион питания на выходе из Живительного голодания - чем не идея и не бренд для Фестиваля? Наши гаджеты, отчасти, есть наши коммуникационные игрушки по работе над собой. Голодание не игрушка и могло бы спланировать не игрушечно, стать инструментом резьбы по себе, работой над собой; Такую работу через лечебное и живительное голодание и потерять - то невозможно. Заменять сюсюканье с любимыми игрушками неигрушечной жизнью, менять самих себя даже и личной

заменой собственных игрушек кому из нас не сложновато ? Может и поэтому мы не творим чудеса ?

15.

Жить участником Фестиваля Лечебной Оргии и Живительного Голодания (ФЛОЖГ), иметь здоровье от Фестиваля - это будет одна биография. И психологически другая личная история , когда голодаешь камерно и в одиночку , со случайными соседями по специализированной клинике технически сбрасываешь вес, пусть и лечебно , но в отсутствии фестивальной атмосферы . Он в клинике сбросил вес - мы на него пилюём . Он здоров как фестиваль жеребец - мы его уважаем ! И мы - уважаемые люди ! И нас будут миллионы ! Вне структуры мы - букашки , в Фестивалях - люди мы ! Людям гуманитарных наклонностей Фестиваль помог бы не просто оптимизировать физический вес тела , но и набрать личный ментальный , мировоззренческий вес . Все гуманитарно ориентированные и развитые индивиды могли бы пестовать на Фестивале и физиологическое долготерпение , как инструмент для личностного долголетия . Население планеты будет изменяться различными фестивалями мира , а не пандемиями , да так , что производственные отношения людей обзавидуются .

16.

Фестиваль Лечебной Оргии и Живительного Голодания породил бы Культуру фестивально начинать жизнь заново : я голоден , следовательно , я существую ! Закладывались бы новые массовые естественно - телесные основания в развитие экономики и эволюционирование социальных систем . Живительное голодание продлевало бы жизненную силу человека таким образом и в таком её качестве , когда человек мог бы создавать социальные системы , институты , бизнес - структуры , семьи , дружественные союзы , зачинал бы потомство в состоянии биологической жизнеспособности , несуетности - невпопыхах , сочетающейся с устоявшимся гармонизированным жизненным опытом , социально - психологической умудрённостью . Особенно , если бы ещё в избирательное право человечества внести такие изменения , чтобы на уровне выборности органов государственного управления каждый избиратель имел бы количество голосов , равное его возрасту в календарных годах , чтобы столетний избиратель имел сто голосов в избирательном бюллетне ; Фестивально голодающий фестивально голодающего не кинет , не объест , но почувствует себя с другим в общей их не конкурирующей воле ; Технологическая погоня за абстрактным здоровьем и долголетием для человека скучна , монотонна , утомительна и приедается умозрительностью и её безрадостностью. Побуждает к действительному полноценному оздоровлению лишь эмоционально позитивно заряженный интерес и любовь к куражу в здоровье и в долгожительстве : за неделю фестивального живительного голодания на плотках , в караванах лодок по Печоре , по Волге , по Енисею , зарождались бы потомственные , родословные смыслы и стремления прожить и до сотни лет . Такой Фестиваль Лечебной Оргии и Живительного Голодания и глубоким старцам поможет противостоять унынию от ощущения личного обеднения в постиндустриальный , постэкономический период их собственной жизни . Фестиваль приумножил бы количество счастливых мира , кому доведётся , удастся помочь себе прожить свою зрелость в детском состоянии здоровья . Само возвращающееся индивидуальное здоровье и долголетие - кому же оно психологически может стать бесценным , если оно не фестивального происхождения , не фестивальных смысла , кармы , реализации , зазорности его будущего и т.п. ? А фестивалей всё нет и нет . Не поэтому ли мы ещё не творим обыденное индивидуальное чудо ?

17.

А почему именно Фестиваль ? Полагаю , что эта форма массового действия будет убедительнее и действеннее для единства и лечебности его пищевой оргии и живительности голодания , что таковыми они становятся лишь в сочетании друг с другом . Лечебность оргии - в произвольности , в добровольности неограниченного фестивального поглощения именно растительного рациона , вегетарианского питания на Фестивале после его стадии живительного

голодания , а не всего что ни попадя после банальных кустарных голодух . И голодание имеет возможность стать живительным при условии , что перед ним и сразу после его проведения человек принимает лишь растительную пищу , а не индустриальную жвачку . Голодать , чтобы позже просто и яростно вновь наброситься на поглощение заурядного продовольствия , дальновидному человеку скучно . ФЛОЖГ сформировал бы чувство именно объединительного смысла и свойства совместного непоглощения еды , представил бы его объединительным действием единомышленником , а не элементарной , даже и медицинской , физиологической процедурой ; Опасно то , что в горячке на выходе из голодания попадает под руку человеку восстанавливающемуся . Самое опасное для голодающего на выходе из голодания - попавшее под руку мучное : оно повсюду и всегда назойливо у нас под рукой ; В наше время вынужденное медицинским состоянием человека сокращение массы поглощаемых им продуктов унижает самолюбие едока - гурмана именно его принуждённостью . Фестивальная форма воздержания от пищи могла бы такое самоограничение перевести уже в достоинство личности ; Фестивальная форма недельного живительного голодания могла бы психологически купировать или облегчить само возможное возникновение токсично - шокового состояния организма голодающего , предстать праздником - детоксом последствий токсичного пищевого повседневного самопроизвола . Один всемирный произвол человечества мы уже имеем в виде наркопотребления .

18.

Фестиваль Лечебной Оргии и Живительного Голодания (ФЛОЖГ.) мог бы стать экспериментальным соперником ему . Но , возможно также , осмысленное культивирование готовности и терпимости человека к такому шоковому (голодающему) состоянию его тела облегчило бы человечеству сохранение предпочтения им примата естественности внутриклеточных реакций его организма на условия среды и жизни перед вероятностными чипово - микросхемными логическими социализирующими прошивками - алгоритмами в грядущем будущем. Индивидуальная автономная живая клетка гуманитарно и эволюционно бесценнее удобств и соблазнов тотально централизованной всемирной геолокации целостных индивидуальных умов людей ! Существование в природе человека переживания этой бесценности и видится мне рубиконом между человеком и киборгом . Если , к примеру, призыв к людям не прикасайтесь к наёмному труду ещё преждевременный, то девиз и смысловое кредо Фестиваля Лечебной Оргии и Живительного Голодания - Неприкасаемо к неестественному ! - вполне практически реализуем в его русле . Известно , что даже контролируемые голодающие люди психологически наталкиваются на внутренний вопрос а во имя чего ? И если не каждому из них будет посилен его персональный самоответ на этот вопрос , то Фестиваль (ФЛОЖГ) мог бы предложить им , для начала , фестивальное чувство сейчас всё человечество со мной . Возможно ли человеку в это верить настолько , чтобы живительным голоданием сохранять чудеса жизни для каждой клетки организма и служить ей ? Может , поэтому мы до сих пор не творим с собой чудеса ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.